

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Баженова Т. Е. Севернорусские изоглоссы на территории Среднего Поволжья / Т. Е. Баженова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 8. — С. 64—78. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-64-78.

Bazhenova, T. E. (2025). Northern Russian Isoglosses in Middle Volga Region. *Nauchnyi dialog*, 14 (8): 64-78. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-64-78. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Севернорусские изоглоссы на территории Среднего Поволжья

Баженова Татьяна Евгеньевна

orcid.org/0000-0002-4151-0686

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка, культуры речи
и методики их преподавания
филологического факультета
bazhenova@pgsga.ru

Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Самара, Россия)

Northern Russian Isoglosses in Middle Volga Region

Tatyana E. Bazhenova

orcid.org/0000-0002-4151-0686

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of the Russian,
Speech Culture and Teaching Methods,
Faculty of Philology
bazhenova@pgsga.ru

Samara State University
of Social Sciences and Education
(Samara, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается лексика Среднего Поволжья с точки зрения междиалектных соответствий. Привлекаются материалы региональных атласов и словарей, записи и наблюдения, сделанные в диалектологических экспедициях. Актуальность исследования видится в том, что на основании данных лингвогеографии можно диагностировать ряд специфических лексико-семантических характеристик вторичных говоров с северной основой на территории Среднего Поволжья. Данные фонетического уровня показывают связь средневожских говоров с северной основой не непосредственно с севернорусскими говорами, а с говорами владимирско-поволжского типа, известными своей переходностью. Приводятся факты параллелизма фонетических и лексических особенностей изучаемых и владимирско-поволжских говоров. Отмечается, что на лексическом уровне вторичных говоров во многих случаях наблюдается утрата и семантическая трансформация севернорусской лексики. Наряду с этим в отношении отдельных лексем констатируется наличие устойчивых ареалов с сохранением диалектной приуроченности за окающими говорами, сформировавшимися уже в новых условиях бытования. Сделан вывод о том, что, с одной стороны, в лексике говоров с севернорусской основой произошло ослабление генетических связей, с другой стороны, в них сложился целый ряд общих лексико-семантических особенностей в результате интеграции переселенческих говоров.

Ключевые слова:

диалект; севернорусские говоры; изоглосса; лексика; Среднее Поволжье.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the lexicon of the Middle Volga region through the lens of inter-dialectal correspondences. It draws upon materials from regional atlases and dictionaries, as well as recordings and observations made during dialectological expeditions. The relevance of this research lies in its ability to diagnose a range of specific lexical-semantic characteristics of secondary dialects with northern roots in the Middle Volga area based on linguistic geography data. Phonetic evidence indicates that the Middle Volga dialects are connected to northern roots not directly with Northern Russian dialects, but rather with Vladimir-Volga type dialects, known for their transitional nature. The paper presents evidence of parallelism in phonetic and lexical features between the studied dialects and those of the Vladimir-Volga group. It is noted that, at the lexical level, secondary dialects often exhibit loss and semantic transformation of Northern Russian vocabulary. Additionally, for certain lexemes, the presence of stable areas with preserved dialectal affiliations is observed among the dialects with okanye that have developed under new living conditions. The conclusion drawn is that, on one hand, there has been a weakening of genetic ties in the lexicon of dialects with Northern Russian roots; on the other hand, a number of common lexical-semantic features have emerged due to the integration of migrant dialects.

Key words:

dialect; Northern Russian dialects; isogloss; lexicon; Middle Volga.

УДК 811.161.1'282.2(470.42/.44)

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-64-78

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Севернорусские изоглоссы на территории Среднего Поволжья

© Баженова Т. Е., 2025

1. Введение = Introduction

Задача структурно-типологического исследования говоров периферийных территорий с целью установления, с одной стороны, закономерных взаимосвязей с традиционными говорами, с другой стороны, признаков своеобразия приобрела особую актуальность с выходом в свет диалектологических атласов русского языка и большого количества региональных словарей. В лингвогеографических источниках Среднее Поволжье рассматривается как регион со сложным лингвистическим ландшафтом, который составляют вторичные говоры различной типологии. До появления региональных поволжских атласов констатировалась невозможность установления здесь изоглосс: «Неодинаковая роль изоглосс двух намеченных типов выявляется лишь на территории более древнего расселения славян в Восточной Европе, на более восточных территориях (для русских говоров — восточнее среднего течения р. Волги) она сменяется общей неопределенностью и пестротой в территориальном распространении явлений, относящихся к любым сторонам языка» [Вопросы теории ..., 1962, с. 234]. После выхода в свет поволжских атласов [Баранникова, 2000; Зиброва и др., 2009; ЛАСГ, 2021] это мнение требует корректировки.

Имея опыт широкого охвата лексического материала во время экспедиционных обследований и картографирования, в своем исследовании мы опирались на новейшие достижения в области региональной диалектологии и лингвогеографии, среди которых главное место занимает «Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ). Проблема типологической классификации региональных многочисленных лексических соответствий получила реальную перспективу решения благодаря выходу в свет томов «Растительный мир» и «Животный мир» ЛАРНГ.

Рассматривая говоры Среднего Поволжья, мы имеем в виду территорию среднего течения Волги, охваченную опубликованными диалектологическими атласами русского языка и региональными словарями, в которых содержатся данные о самарских, ульяновских, саратовских говорах.

Характеризуя лингвистический ландшафт Среднего Поволжья в целом, можно утверждать, что акающие говоры здесь численно преобладают и больше половины их составляют говоры среднерусские. Именно поэтому в диалектологических исследованиях севернорусским говорам с оканьем внимания уделялось меньше, чем говорам с аканьем.

Вопрос о типологии лексики говоров с севернорусской основой на материале отдельных говоров Среднего Поволжья рассматривался в научных публикациях Т. И. Мурзаевой [Мурзаева, 2021, с. 404—419], М. Д. Корольковой [Королькова, 2017, с. 76—95], Я. В. Мызниковой [Мызникова, 2017, с. 96—106; Мызникова, 2015, с. 59—71]; тематические обзоры лексики севернорусских по происхождению ульяновских говоров содержатся в статьях Е. Ф. Галушко [Галушко, 2016, с. 106—112 и др.]. В них прослеживается общая тенденция возможности установления лексических параллелей между «классическими» севернорусскими говорами и вторичными говорами с севернорусской основой в рамках отдельных тематических групп. Установление межтерриториальных соответствий на лексическом уровне позволяет углубить представление об общих закономерностях функционирования и развития диалектной лексики и о междиалектных лексических связях [Герд, 2002, с. 88].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Севернорусскими в поволжских атласах условно называют вторичные, то есть переселенческие, говоры, которые в генезисе имеют признаки сходства с владимирско-поволжским типом и по сравнению с классическими севернорусскими говорами отличаются некоторыми типопределяющими признаками (отсутствие последовательного полного оканья, заударного различия гласных, рефлексов этимологических гласных среднего подъема в ударном слоге, цоканья и др.). Так как по традиционной классификации, используемой в начале изучения говоров в Среднем Поволжье, владимирско-поволжские говоры относились к северновеликорусскому типу, в диалектологических штудиях закрепился взгляд на говоры с оканьем как на дочерние севернорусские говоры. Говоры с севернорусскими основами в Поволжье являются наиболее ранними по времени образования, поэтому между ними сложилось определенное типологическое единство, позволяющее рассматривать их в совокупности.

Всем севернорусским говорам Среднего Поволжья свойственно неполное оканье, сохраняющееся в тех условиях, которые позволяют ему устойчиво функционировать, несмотря на воздействие литературного языка. Материалы экспедиций 1970—2000 годов показывают, что в современных условиях бытования окающие говоры имеют в вокализме признаки

формирующегося акающего произношения, наряду с этим в отдельных говорах фиксируется незначительный процент полного оканья в предупредных слогах. На сегодняшний день оканье последовательно сохраняется лишь в речи архаического слоя говора.

Изоглосса оканья в правобережных районах окружает почти всю Ульяновскую область, охватывает Зеленодольский и Верхнеуслонский районы Республики Татарстан, вдается клином в глубь территории Саратовской области до 51°50' с. ш., но дальше на юг продолжения не имеет и уходит по заволжским районам на север, захватывая в основном прибрежную территорию, тянется по северным и северо-восточным районам Самарской области и вдоль границы с Татарстаном уходит дальше на восток [Баранникова, 2000, с. 33—34, карта № 3].

Из 60 населенных пунктов Ульяновской области, отраженных на картах «Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья», оканье отмечено в 55 (90 %) пунктах, то есть почти повсеместно. На территории Самарской области из числа всех обследованных населенных пунктов говоры с оканьем составляют около 42 % (69 сёл). Они располагаются в правобережных Сызранском, Шигонском, Ставропольском районах, в Заволжье — в Елховском, Кошкинском, Красноярском, Кинельском, Волжском, Приволжском, Челно-Вершинском, Шенталинском, Похвистневском районах. Основная часть севернорусских говоров на территории Саратовской области сгруппирована в правобережье Волги: в Хвалынском, Вольском, Балтайском, Саратовском, Базарно-Карабулакском, частично Петровском, Воскресенском, Татищевском, Новобураском районах; в заволжской части они бытуют в Духовницком и Балаковском районах — всего 64 нас.п.п. (приблизительно 24 % от числа всех зафиксированных говоров Саратовской области в поволжском атласе). На остальной территории они представлены островными и точечными ареалами.

Представление о говорах с севернорусской основой можно составить на основании данных поволжских атласов, мы же укажем здесь только те из типологических признаков, которые, образуя пучки изоглосс, создают очертания ареала севернорусских говоров в Среднем Поволжье.

Итак, несмотря на известную «пестроту», говоры с севернорусской основой расположены в основном в северной правобережной части региона — в Ульяновской области и в примыкающих к ней районах Самарской области, а также в приволжских районах северной части Саратовской области.

С учетом характеристик фонетических, морфологических и лексических изоглосс они образуют зону вибрации ареала владимирско-поволжских говоров в Поволжье.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Фонетические и морфологические изоглоссы говоров с владимирско-поволжской основой

Многим средневожским говорам с оканьем свойственно произношение начального *о* во втором и далее предударном слоге с усиленной лабиализацией — так называемое уканье (*утробáтывъл'и, утвоз'и́ль, уddaвáл'и*). Такое произношение фиксируется регулярно и устойчиво сохраняется, но чаще всего на фоне редукции начального гласного (*ѳбн'и́мáт, ѳddaѳт*). Изредка на месте *о* в абсолютном начале слова можно также наблюдать [о]: *оф'ицѳр, од'овáт, одновó*. Со всей очевидностью изоглосса уканья просматривается на картах «Атласа говоров Самарского края» [Зиброва и др. 2009, с. 52—53], к востоку от среднего течения Волги. Она проходит по Сызранскому, Шигонскому, Ставропольскому, Красноярскому, Кошкинскому, Волжскому, Кинельскому, Челно-Вершинскому, Сергиевскому, Похвистневскому районам Самарской области и уходит далее на восток.

На карте поволжского атласа явление отражено не полностью. Как показывают архивные материалы к X тому Диалектологического атласа русского языка [ДАРЯ], уканье зафиксировано в говорах Кузоватовского, Чердаклинского, Мелекесского, Старомайнского, Сенгилевского районов Ульяновской области. На сочетание оканья и уканья в говорах Ульяновской области указывали В. Ф. Барашков [Барашков, 1977, с. 13] и Е. С. Скобликова [Скобликова, 1965, с. 76], в говорах Саратовской области — Т. И. Мурзаева [Мурзаева, 2005, с. 192].

В ареале говоров с оканьем отмечены системы различения предударных гласных неверхнего подъема после мягких согласных (ёканье в широком смысле). С большей очевидностью различение гласных представлено в положении перед твердыми согласными: с'олó, т'омнó, водрó, р'екóй, бедóй, пр'амóй; менее очевидно перед мягкими согласными: (*фс'ел'ё, т'емн'ёт', в(вед)рэ, к(р'ек'ё, б'ед'н'ёй, пр'ам'ёй*). К востоку от среднего течения Волги изоглосса последовательного различения гласных после мягких согласных проходит по территории Старомайнского, Чердаклинского, Мелекесского и Новомалыклинского районов Ульяновской области, а также Сызранского, Шигонского, Ставропольского, Волжского, Красноярского, Кошкинского, Челно-Вершинского, Шенталинского, Кинель-Черкасского, Похвистневского районов Самарской области и уходит далее на восток. Южнее начинается зона вибрации ареала, в которой встречаются небольшие островки окающих говоров с ёканьем и еканьем, не выходящих за пределы линии, образуемой реками Чагра и Самара.

В некоторых из поволжских говоров с ёканьем на фоне обычного различения гласных зафиксированы случаи нерегулярного произношения

e вместо *ě* (*'o*) в тех словах, где в предударном слоге был этимологический *ĭ* (ять), то есть *сёло, сёла, сёлу, сёл*, но *лесок, леса, в лесу, лес*. Эти факты вариативного произношения предударных гласных среднего подъёма различной этимологии имеют лексическую закреплённость за словами особого акцентологического типа, прежде всего за существительными мужского и среднего рода с подвижным ударением, переходящим с основы на окончание во множественном числе (*лес, снег, хлеб, сено, дело, место*). Данная особенность впервые была выявлена Е. С. Скобликовой во время экспедиционных обследований говоров Кузоватовского района Ульяновской области [Скобликова, 1962, с. 113]. Аналогичные говоры зафиксированы в соседних приволжских и заволжских районах северо-западной части Самарской области в Сызранском, Ставропольском и Шигонском районах.

Ещё одна особенность говоров Среднего Поволжья — это генетическая связь севернорусских говоров и среднерусских акающих говоров и наличие у них ряда признаков генетической общности с материнскими владимирско-поволжскими говорами, которая обнаруживается в виде элементов параллелизма между системами ёканья и умеренного яканья [Баженова, 2001, с. 20—21]. Специфической особенностью самарских среднерусских акающих говоров является преобладание умеренного яканья, характеризующегося сохранением предударного **a* перед мягкими согласными (*n'am'órka*) и рефlekсами особого произношения этимологического *ĭ* (*и* или *e* перед твёрдыми согласными), то есть *с'алу́, с'алóм, с'алá*, но *б'иду́, б'идóй, б'идá*. Это проявление параллелизма между системами ёканья и умеренного яканья можно считать свидетельством единства генезиса многих вторичных среднерусских говоров с оканьем и аканьем. Данный тип умеренного яканья установлен нами в восточной части Среднего Поволжья на территории Самарской области в зоне вибрации ареала говоров с последовательным различием гласных после мягких согласных (18 сёл Безенчукского, Ставропольского, Шигонского районов) [Баженова, 2015, с. 32—33].

Сходные очертания на территории Среднего Поволжья имеют изоглоссы консонантных и морфологических явлений. Так, специфическими чертами говоров с севернорусской основой в нашем регионе являются твёрдое или полумягкое произношение *ч*, формы местоимений *онé, моé, твоé, своё, моéх, своёх* и под. и стяжённые формы глаголов настоящего времени (типа *знáт, работáт, умéт*) [Зиброва и др., 2009, с. 58, 97, 100; Баранникова, 2000, с. 46—47, 62—63]. На заволжских территориях в самарских говорах данные явления образуют пучок незамкнутых изоглосс.

3.2. Лексика севернорусских говоров на территории Среднего Поволжья

В отношении говоров с севернорусской основой сложилось мнение о слабой выраженности диалектной специфики их лексики [Мурзаева, 2021, с. 405; Мызникова, 2015, с. 70]. Если принимать во внимание разнокорневые двучленные лексические соответствия, которые, в силу их очевидности, принято рассматривать в первую очередь при общей характеристике отдельных говоров (см.: [Жуковская, 1957, с. 104]), то для говоров с севернорусской основой мы получаем такой набор типологических черт лексического уровня, который составляют в основном общеупотребительные лексемы. Так, среди севернорусских лексико-семантических особенностей, входящих в двучленные диалектные соответствия в традиционных говорах, в поволжских говорах отмечены следующие: *ухв́ат*, *кваши́ня*, *кваши́онка*, *сковоро́дник*, *ковиш*, *зы́бка*, *суя́жная*, *ля́ять*, *брэ́зговать*, *бо́льно* и *ши́бо* в значении ‘очень’.

Лексико-семантические признаки, которые, согласно структурно-типологической классификации диалектных различий [Пшеничникова, 1996, с. 61], являются определяющими для севернорусских говоров (например, *го́лбец* ‘ход в подполье’, названия ягод с суффиксами *-ёнк-* и *-янк-*: *брусёнка*, *брусянка*), в окаяющих говорах Среднего Поволжья либо не зафиксированы, либо отмечаются спорадически, хотя и с сохранением типологической приуроченности (например, севернорусские лексемы *разбо́лока́ться* ‘раздеваться’, *коку́шка* ‘кукушка’, *суслóн* ‘малая укладка снопов’, *бесё́дки* ‘вечерние собрания молодежи’ — своего рода реликты на нашей территории).

У отдельных севернорусских лексем на территории Среднего Поволжья произошло изменение семантической структуры. Например, лексема *молоти́ло*, служащая общим наименованием цепа в севернорусских говорах, отмечена в наших говорах точечными ареалами в значении ‘бьющая часть цепа’. Слово *гу́ба* ‘съедобный гриб’, которое имеет устойчивую локализацию в севернорусских говорах [ЛАРНГ-1, с. 599], в самарских говорах спорадически фиксируется как общее название съедобных и несъедобных грибов, как в среднеурусских владимирско-поволжских говорах, либо только в сочетаниях для обозначения отдельных видов, например: *дунькина гу́ба* ‘масленок’ (с. Высотино Хворостянского района), *коровья гу́ба* ‘свинушка’ (с. Муранка Шигонского района), либо в значении ‘кривое дерево’ (с. Чесноковка Кошкинского района). В последнем значении лексико-семантический дериват отмечен в СРНГ с указанием на говоры Казанского Поволжья [СРНГ, вып. 7, с. 102].

Говоры с севернорусской (владимирско-поволжской) основой на территории Среднего Поволжья характеризуются значительной усредненно-

стью лексического состава и утратой или ослаблением связи с материнскими говорами. Многие лексико-семантические признаки, в отношении которых установлена приуроченность к владимирско-поволжским говорам [Пшеничнова, с. 61—81], на территории Среднего Поволжья употребляются очень широко, в говорах с любой основой: *клев* ‘хлев’, *кóчет* ‘петух’, *крíнка* ‘сосуд с узким горлом для хранения молока’, *валёк* ‘орудие для выколачивания белья при стирке’, *гнёт* ‘жердь, скрепляющая сено на возу’, *теребить* лён и др. Севернорусское по происхождению слово *кули́га* употребляется в ульяновских, саратовских и самарских говорах, а также в оренбургских говорах как ландшафтный термин для обозначения участка земли, выделяющегося в каком-либо отношении или лишенного растительности. Как правило, *кули́га* — это микротопоним, наименование небольшой территории, имеющей границы в виде леса, густого кустарника, поля, межи. На территории Самарской области, по данным «Лексического атласа самарских говоров», лексико-семантические варианты слова *кули́га* плотного ареала не образуют и представлены более всего производными от ландшафтных терминов вариантами с общей семой ‘небольшой участок обрабатываемой земли’, используемыми в полеводстве. В современных говорах Среднего Поволжья слово *кули́га* функционирует как в окающих, так и в акающих говорах, причем в говорах южнорусских оно получает гораздо большее семантическое развитие, чем в говорах севернорусских. Однако география распространения слова *кули́га* говорит о том, что в значениях ‘полянка, небольшой участок поля, луга, занятый растениями одного вида’ и ‘место в лесу, на лугу или в поле, отличающееся от других в каком-либо отношении, например, хорошей травой, грибами, ягодами, грибное место, ягодное место’ слово используется в севернорусских и среднерусских акающих говорах, имеющих общую владимирско-поволжскую основу.

Разреженными ареалами, неустойчивыми изоглоссами характеризуются лексемы *западня́* ‘ход в подполье’, *студёно* / *студенó*, *сiверно* ‘холодно’, *мураши́* ‘муравьи’, *коромысел* ‘коромысло’ и др.

Лексические изоглоссы многочисленных диалектных соответствий могут характеризоваться диалектной приуроченностью лишь в отдельных звеньях, причем локально, на небольших территориях. Поэтому их сложно диагностировать, эмпирически можно получить случайный набор лексем. Чтобы получить устойчивый набор диалектных лексем, которые могли бы служить «эталоном типичности» для вторичных говоров с севернорусской основой, следует выявить лексические изоглоссы, включенные в один пучок с изоглоссами фонетических или морфологических явлений, характеризующихся четкой диалектной приуроченностью в рассматриваемых говорах.

Используя методику сопоставления изоглосс первого и второго типа в отношении отдельных лексем, определяющих севернорусский тип, можно констатировать наличие устойчивых ареалов с сохранением диалектной приуроченности за владимирско-поволжскими основами.

На карте «Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья» [Бараникова, 2000, с. 94—95] мы видим, что лексема *чка, очка́* ('льдина'), входящая в состав многочленного диалектного различия, зафиксирована в ареале поволжских говоров с севернорусской основой, то есть в прилегающих к Волге районах на территории всей Ульяновской области, а также на территории Самарской Луки, в центральной части Саратовской области. Ареал лексемы не имеет продолжения на юг, однако он продолжается на востоке, по левобережной территории Саратовской области, и уходит на территорию Оренбургской области. Согласно данным архива X тома ДАРЯ, лексема *чка* зафиксирована в Грачевском, Ташлинском, Переволоцком, Оренбургском и Соль-Илецком районах Оренбургской области.

На картах поволжского атласа слова *баять, калякать* 'разговаривать', *позьмо́* 'земельный надел, на котором расположены дом со всеми постройками, огородом и садом', *суя́гная* 'беременная (об овце)', *восе́йка* 'недавно' зафиксированы в окающих и акающих среднерусских говорах, имеющих признаки владимирско-поволжской основы на уровне предупредного вокализма. Плотность ареалов указанных лексем может служить свидетельством активных интеграционных процессов в генетически сходных частных диалектных системах. По данным лексического атласа Самарской области, изоглоссы лексем *у́повод* 'период работы без перерыва' [ЛАСГ, с. 47], *ну́то, ну́тце* 'ременная связующая часть цепа' [ЛАСГ, с. 33], *вопи́ть, вы́ть* 'причитать' [ЛАСГ, с. 72], *же́рздь* 'жердь, скрепляющая сено на возу' [ЛАСГ, с. 46], *напа́лок* 'ручка косы' [ЛАСГ, с. 36] также проходят в границах ареала севернорусского диалектного типа.

Ареалы типобразующих севернорусских лексем обычно бывают круговыми и разреженными. Разреженным ареалом характеризуется в говорах Среднего Поволжья лексема *ке́лья* 'вечернее собрание молодежи в помещении' — преимущественно в говорах с оканьем (приблизительно 75 % от общего количества фиксаций), реже — в среднерусских акающих говорах [Бараникова, 2000, с. 96—97].

В пределах отдельных лексико-семантических групп диалектной лексики также устанавливаются междиалектные связи с севернорусскими говорами территорий, откуда в Среднее Поволжье пришли наиболее ранние и массивные переселенческие потоки.

Так, среди наименований грибов, отмеченных изоглоссами в севернорусских говорах на картах ЛАРНГ, в самарских говорах с владимирско-по-

волжской основой зафиксированы лексемы *сосёнка* ‘маслёнок’ [ЛЯРНГ-1, с. 633—634], *берёзник*, *берёзник*, *боровик* ‘подберёзовик’ [ЛЯРНГ-1, с. 652—653], *пенёчник*, *осённый*, *луговичок* ‘опёнок’ [ЛЯРНГ-1, с. 642—643], *волжанин*, *волжанка* ‘волнушка’ [ЛЯРНГ-1, с. 616], *свиноройка* ‘свиношка’ [ЛЯРНГ-1, с. 666], *сыроега*, *синюха*, *краснушка* ‘сыроежка’ [ЛЯРНГ-1, с. 670—671].

Среди наименований муравьев широкой полосой с запада на восток по территории Ульяновской и Самарской областей проходит ареал лексемы *муравь* (*муравли* и *мурави*) ‘муравей’, который составляют преимущественно говоры с владимирско-поволжской основой (31 нас.пп. — 69 %).

В Тереньгульском районе Ульяновской и северной части Самарской областей (в Сызранском, Шигонском, Ставропольском, Красноярском, Челно-Вершинском, Кошкинском, Исакинском и др. районах) зафиксирован диалектный лексико-словообразовательный дериват *гадюга* ‘змея’, получивший распространение в севернорусском наречии (в основном в архангельских, ладого-тихвинских, костромских, вологодских, вятских говорах) и в среднерусских (владимирско-поволжская группа) [ЛЯРНГ-2, с. 593].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, главная характеристика, определяющая специфику лексики говоров с севернорусской основой на территории Среднего Поволжья, — вторичность по отношению к говорам территорий исконного русского заселения. На лингвистических картах Среднего Поволжья нельзя не отметить, с одной стороны, взаимопроникновение и взаимоналожение противопоставленных пучков изоглосс, свойственное всем территориям активного междиалектного взаимодействия, с другой стороны, с такой же регулярностью, как на исконно русских территориях, отдельные языковые особенности, прежде всего двучленные диалектные различия (оканье — аканье, твердое и мягкое *ч*, наличие и отсутствие стяжения в глагольных формах настоящего времени и др.), представлены изоглоссами с сохранением исконной диалектной приуроченности.

Характер соответствий на уровне лексики позволяет сделать вывод о том, что в переселенческих говорах также просматриваются признаки материнских, в частности владимирско-поволжских основ. Основной характеристикой лексики окающих говоров является не столько их прямое сходство с определенными говорами севернорусского наречия, сколько проявление генетического родства со среднерусскими говорами с владимирско-поволжской основой. Очевидность этих признаков проявляется

при условии системного рассмотрения на большом фактическом материале.

Учитывая переселенческий характер говоров изучаемой территории, в отношении лексем, определяющих диалектный тип, следует использовать методику сопоставления устойчивых фонетических и морфологических изоглосс, характеризующихся четкой диалектной приуроченностью, и лексических изоглосс.

Используя массивы лингвогеографических и лексикографических данных, можно констатировать наличие изоглосс целого ряда фонетических и морфологических особенностей, а также изоглосс отдельных лексем для говоров восточнее среднего течения Волги. Пока можно прибегнуть только к данным опубликованных «Лексического атласа самарских говоров» и «Лексического атласа русских народных говоров» («Растительный мир» и «Животный мир»). Дальнейшее установление изоглосс диалектных лексем методом картографирования могло бы дать более полную картину лексико-семантических соответствий на территории Среднего Поволжья.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Баженова Т. Е.* Тематический словарь самарских говоров / Т. Е. Баженова. — Самара : СГСПУ, 2020. — 192 с. — ISBN 978-5-4487-0805-3.
2. *Баженова Т. Е.* Типология систем предупредного вокализма в среднерусских акающих говорах Самарской области : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. Е. Баженова. — Самара, 2001. — 16 с.
3. *Баранникова Л. И.* Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья / Л. И. Баранникова. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — 104 с. — ISBN 5-292-02499-6.
4. ДАРЯ — *Материалы* к X тому Диалектологического атласа русского языка // Архив кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания Самарского государственного социально-педагогического университета.
5. *Зиброва Т. Ф.* Атлас говоров Самарского края / Т. Ф. Зиброва, М. Н. Барабина. — Самара : Самарский университет, 2009. — 116 с.
6. ЛАРНГ-1 — *Лексический атлас русских народных говоров.* Растительный мир. — Москва : Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. — Т. 1. — 736 с.
7. ЛАРНГ-2 — *Лексический атлас русских народных говоров.* Животный мир. — Москва : Санкт-Петербург : Нестор-История, 2022. — Т. 2. — 768 с.
8. ЛАСГ — *Лексический атлас самарских говоров : карты и комментарии* / под ред. Т. Е. Баженовой. — Самара : Полиграфия, 2021. — 80 с.
9. СРНГ — *Словарь русских народных говоров* / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, О. Д. Кузнецовой, С. А. Мызникова. — Москва-Ленинград, Санкт-Петербург : Наука, 1965—. — Выпуск 1—.

Литература

1. *Баженова Т. Е.* Самарские говоры в интерпретации атласов русского языка / Т. Е. Баженова // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 28—37.
2. *Барашков В. Ф.* Русские говоры Ульяновской области / В. Ф. Барашков. — Ульяновск : Ульян. пед. ин-т, 1977. — 79 с.
3. *Вопросы теории лингвистической географии* / Р. И. Аванесов, С. Б. Бромлей, Л. Н. Булатова и др. ; Под ред. чл.-кор. АН СССР Р. И. Аванесова ; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. — Москва : Изд-во Акад. Наук СССР, 1962. — 254 с.
4. *Галушко Е. Ф.* Наименования изделий из теста в русских говорах Ульяновской области / Е. Ф. Галушко // Громовские чтения. Живое народное слово и костромской край. — Кострома : КГУ, 2016. — С. 106—112.
5. *Герд А. С.* Дialeктное членение и междialeктные связи говоров Обонежья / А. С. Герд // Аванесовский сборник : к 100-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Р. И. Аванесова. — Москва : Наука, 2002. — С. 88—84. — ISBN 5-02-006389-4.
6. *Жуковская Л. П.* Типы лексических различий в диалектах русского языка / Л. П. Жуковская // Вопросы языкознания. — 1957. — № 3. — С. 102—111.
7. *Зиброва Т. Ф.* О типологии самарских позднепереселенческих окающих говоров (по материалам регионального атласа) / Т. Ф. Зиброва // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2016. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2016. — С. 220—226.
8. *Мурзаева Т. И.* Дialeктная лексика в современных говорах Саратовской области с севернорусской основой / Т. И. Мурзаева // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2021. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2021. — С. 404—419.
9. *Мурзаева Т. И.* Из истории классификации говоров Саратовской области / Т. И. Мурзаева // Русская устная речь. — Саратов : Амирит, 2016. — Выпуск 2. — С. 180—186.
10. *Мурзаева Т. И.* Владимирско-поволжские говоры Саратовской области в их современном состоянии / Т. И. Мурзаева // Язык и общество в синхронии и диахронии. — Саратов : Научная книга, 2005. — С. 191—197.
11. *Королькова М. Д.* Наименования сруба и способов соединения бревен : сопоставительный анализ данных присурского Поволжья и севернорусских говоров / М. Д. Королькова // Севернорусские говоры. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. — С. 76—95.
12. *Мызникова Я. В.* Левобережные говоры Ульяновской области как маргинальный ареал севернорусского континуума / Я. В. Мызникова // Севернорусские говоры. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2015. — Выпуск 14. — С. 59—71.
13. *Мызникова Я. В.* Севернорусский компонент в рыболовецкой лексике русских говоров Ульяновской области / Я. В. Мызникова // Севернорусские говоры. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. — Выпуск 16. — С. 96—106.
14. *Пшеничникова Н. Н.* Типология русских говоров / Н. Н. Пшеничникова. — Москва : Наука, 1996. — 208 с.
15. *Скобликова Е. С.* К вопросу об особенностях безударного вокализма владимирско-поволжских говоров / Е. С. Скобликова // Вопросы русской диалектологии. — Куйбышев : [б. и.], 1965. — С. 72—88.
16. *Скобликова Е. С.* О судьбе этимологического *h* в первом предупредном слоге перед твёрдым согласным в говорах владимирско-поволжской группы / Е. С. Скобликова

ва // Материалы и исследования по русской диалектологии. — Москва : ИРЯ АН СССР, 1962. — Т. III. — С. 112—120.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025,
одобрена после рецензирования 12.09.2025,
подготовлена к публикации 04.10.2025.

Material resources

- Barannikova, L. I. (2000). *Atlas of dialects of the Middle and Lower Volga region*. Saratov: Sarat Publishing House. Univ. 104 p. ISBN 5-292-02499-6. (In Russ.).
- Bazhenova, T. E. (2001). *Typology of pre-percussive vocalism systems in the Central Russian dialects of the Samara region*. Author's abstract of PhD Diss. Samara. 16 p. (In Russ.).
- Bazhenova, T. E. (2020). *Thematic dictionary of Samara dialects*. Samara: SSPU. 192 p. ISBN 978-5-4487-0805-3. (In Russ.).
- DARYA — Materials for Volume X of the Dialectological Atlas of the Russian Language. In: *Archive of the Department of Russian Language, Culture of Speech and Methods of Teaching them, Samara State Social and Pedagogical University*. (In Russ.).
- LARNG-1 — *Lexical atlas of Russian folk dialects. The plant world, 1*. (2017). Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 736 p. (In Russ.).
- LARNG-2 — *Lexical atlas of Russian folk dialects. The animal world, 2*. (2022). Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 768 p. (In Russ.).
- LASG — Bazhenova, T. E. (ed.). (2021). *Lexical atlas of Samara dialects: maps and comments*. Samara: Polygrafiya Publ. 80 p. (In Russ.).
- SRNG — Filin, F. P., Sorokoletov, F. P., Kuznetsova, O. D. (eds.). (1965—). *Dictionary of Russian folk dialects, 1—*. Moscow-Leningrad, St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russ.).
- Zibrova, T. F., Barabina, M. N. (2009). *Atlas of dialects of the Samara region*. Samara: Samara University. 116 p. (In Russ.).

References

- Avanesova, R. I. (ed.). (1962). *Questions of the theory of linguistic geography*. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences. Sciences of the USSR. 254 p. (In Russ.).
- Barashkov, V. F. (1977). *Russian dialects of the Ulyanovsk region*. Ulyanovsk: Ulyanovsk Pedagogical Institute. 79 p. (In Russ.).
- Bazhenova, T. E. (2017). Presentational Vocabulary of Samara Dialects. *Nauchnyy dialog, 1*: 9—21. (In Russ.).
- Galushko, E. F. (2016). Names of dough products in Russian dialects of the Ulyanovsk region. In: *Gromov readings. Zhivoe narodnoe slovo and Kostroma region*. Kostroma: KSU. 106—112. (In Russ.).
- Gerd, A. S. (2002). Dialect division and dialect connections of the Obonezhye dialects. In: *Avanesovsky collection: to the 100th anniversary of the birth of the member-cor.* Moscow: Nauka Publ. 88—84. ISBN 5-02-006389-4. (In Russ.).
- Korolkova, M. D. (2017). Names of log cabins and methods of connecting logs: a comparative analysis of data from the Amur Volga region and Northern Russian dialects. In: *Northern Russian dialects*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 76—95. (In Russ.).
- Murzaeva, T. I. (2005). Vladimir-Volga dialects of the Saratov region in their current state. In: *Language and society in synchrony and diachrony*. Saratov: Scientific Book. 191—197. (In Russ.).

- Murzaeva, T. I. (2016). From the history of the classification of dialects of the Saratov region. In: *Russian oral speech*, 2. Saratov: Amirit. 180—186. (In Russ.).
- Murzaeva, T. I. (2021). Dialect vocabulary in modern dialects of Saratov region regions with a Northern Russian base. In: *Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research) 2021*. St. Petersburg: OR RAS. 404—419. (In Russ.).
- Myznikova, Ya. V. (2015). The left-bank dialects of the Ulyanovsk region as a marginal area of the Northern Russian continuum. In: *Northern Russian dialects*, 14. St. Petersburg: OR RAS. 59—71. (In Russ.).
- Myznikova, Ya. V. (2017). The Northern Russian component in the fishing vocabulary of Russian dialects of the Ulyanovsk region. In: *Northern Russian dialects*, 16. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 96—106. (In Russ.).
- Pshenichnova, N. N. (1996). *Typology of Russian dialects*. Moscow: Nauka Publ. 208 p. (In Russ.).
- Skoblikova, E. S. (1962). On the fate of the etymological h in the first pre-stressed syllable before a hard consonant in the dialects of the Vladimir-Volga group. In: *Materials and research on Russian dialectology, III*. Moscow: IRYA Academy of Sciences of the USSR. 112—120. (In Russ.).
- Skoblikova, E. S. (1965). On the question of the peculiarities of unstressed vocalism of the Vladimir-Volga dialects. In: *Questions of Russian dialectology*. Kuibyshev: [b. i.]. 72—88. (In Russ.).
- Zhukovskaya, L. P. (1957). Types of lexical differences in dialects of the Russian language. *Questions of linguistics*, 3: 102—111. (In Russ.).
- Zibrova, T. F. (2016). On the typology of Samara late-settlement dialects (based on the materials of the regional atlas). In: *Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research) 2016*. St. Petersburg: OR RAS. 220—226. (In Russ.).

*The article was submitted 13.05.2025;
approved after reviewing 12.09.2025;
accepted for publication 04.10.2025.*